

ФОРМИРОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Бул макалада орто кылымда жер иштетүү маданиятындагы типтер жана турак үйлөрдүн архитектурасы каралган.

В данной статье рассмотрены архитектура жилых домов и типология в земледельческой культуре..

This article describes the architecture of houses and agricultural culture typology

Архитектура жилища. В средневековье существовала развитая типология жилых зданий. И земледельческая культура, и кочевая культура имела свою типологию жилища. Так, земледельческая культура использовала следующие типы домов: *дом-усадыба, дом-замок (замки-кёшки), дворец (резиденция крупного феодала), дома бедных*. Особым типом жилищ можно считать и караван-сарай. Кочевники же продолжали развивать свои традиционные типы жилища: юрта, алачык (шалаш), чатыр (шатер), ак-сарай (дворцовая юрта), зачастую использовались естественные и искусственные пещеры.

К тому же типология жилища в средневековье меняется и различается во времени. В раннем средневековье наиболее распространенными типами жилья являлись *дома-замки* (кёшки) и *дома-усадыбы*. На территории Кыргызстана раннесредневековое жилище было преимущественно зафиксировано на городищах Чуйской, Таласской и Ферганской долин.

Так, наиболее ранними сооружениями Краснореченского городища являлись **замки-кёшки** (V–VIII вв. н.э.), возводившиеся на *искусственных платформах*. Замки имели, как правило, два–три этажа, вход осуществлялся по *пандусу* (аналогично входу в замках Джильдык-Кала в Хорезме) или перекидному мостику (как в Тешик-Кала) сразу на второй этаж, откуда по лестнице устанавливалось сообщение с нижним этажом. Здания возводились из сырца и пахсы. Замки прямоугольные, периметр образуют мощные глинобитные стены. Внутри замка проходит *коридор*, перпендикулярно его длинной оси расположено несколько узких длинных комнат. Внутренние стены не оштукатуривались. В одном из замков, на каждой из внутренних стен комнат в центре располагалась полуциркульная арка, скорее всего, декоративного характера. К зданию обычно примыкал просторный двор [1.,2.].

При входе находился «долун» (передняя с очагом), здесь же располагалась лестница на второй этаж. Жилые «массивы» распадаются как бы на отдельные секции. В составе секции можно выделить жилые (спальные) комнаты, парадный зал, соединительные помещения, айваны, кладовые и холодные бани. Например, в Пяджикенте вход в секцию ведут пандусы. По всей видимости, несколько секций занимали родственные семьи. В глубине массива имелись хозяйственные помещения – хранилища зерна, вина, масла. Разделение пространства жилища на 2 части (мужскую и женскую, парадную) и обычно уже имело место (т.е. до прихода ислама). Среди жилого массива иногда создавались специальные мужские помещения типа «**алоу-хана**» (от хана) как клубное место. Сидели в основном на полу. Жилые дома могли иметь разные очаги: напольные, пристенные и стеновые. В айване сооружалась «тахта» (по узб. «сура»). Имелись также «домашние капеллы» (место для священного огня).

а) Дома-замки

Дома феодалов (дома-замки) размещались на возвышении, сооружались в виде замка или крепости.

В 1939–1940 годах А. Н. Бернштам около южной стены шахристана Невакета (городища Красной Речки) произвел археологические расследования следов *замкового сооружения*. В результате было выявлено, что этот дом-замок представлял собой вытянутое в плане здание шириной с юга на север 26 м и с запада на восток не менее 16 м (фасадные стены не раскопаны). Внутри замок состоял из восьми комнат типично коридорно-гребенчатой планировки, каждое помещение имело длину около 8 м при ширине около 2 м. Центральное осевое помещение делило застройку на южную и северные части. На фасаде отмечены необычно узкие шириной 10 см щелевидные бойницы. С севера к замку примыкали также обнесенные стеной дворик с хозяйственными постройками невыясненной планировки, в дальнем от замка конце которого находилось оссуарное кладбище. Сам А. Н. Бернштам считал постройку типичным согдийским кешком и датировал его V–VII вв. Основанием для датировки послужили оссуарии, в самом здании материалов практически не было.

П. Н. Кожемяко в 1962–1963 гг. раскопал *еще один замок* к югу от стен шахристана. Мощные глинобитные стены толщиной 6,7 м окружали здание размерами 60,5x57 м, ориентированное углами по сторонам света. В раскопанном северо-восточном углу открыты *угловая башня*, пятиугольная в плане и следующая за ней башня на северной стене. По реконструкции С. Я. Перегудовой башни располагались по углам и в середине каждой стороны. В северо-восточный угол замка было встроено *квадратное здание* 32,7x30 м. Внутри сырцовыми стенами (кирпич 24x48x10 см) оно было разделено на ряд помещений. По обе стороны от центрального коридора (2,1x16,5 м) перпендикулярно ему находились по четыре одинаковых комнаты (2,1–2,4x5,8 м). Проходы и вход в здание открыты не были. Полуциркульные арки, открытые в стенах, историк рассматривал как декоративные. Для датировки самого здания материалов при раскопках получено не было. Верхнюю границу его существования определяют тюркешские монеты, обнаруженные как под стенами вышележащего здания, так и в верхних слоях забутовки замка. По аналогии с замком, раскопанным А.Н.Бернштамом и замком на горе Муг, П.Н.Кожемяко датировал здание V–VIII вв. (Наверху забутованного замка был построен буддийский или, как полагают В. Д. Горячева и С. Я. Перегудова, манихейский храм VI–IX вв.)

Остатки *дома-замка* были раскопаны Л.Р.Кызласовым к югу от стен шахристана Суяба (городище Ак-Бешим). От замка сохранился только *пахсовый стилобат* 15 x 10 м, высотой 2,5 м.

Еще один замок был раскопан Л. М. Ведутовой в центре городища Бурана. Как и замок, около Красной Речки, он представляет собой *здание коридорно-гребенчатой планировки* с центральным осевым коридором. Верхние слои памятника относятся к караханидскому времени, но построен он был, несомненно, в раннем средневековье.

Нельзя не отметить *замок-усадьбу на городище Ак-Тёбе Таласское*, исследованную П. Н. Кожемяко. По мнению археологов, замок был двухэтажным. План первого этажа представлял характерную для раннесредневекового времени композицию из четырех параллельных узких помещений. Стены помещений были оштукатурены и украшены фризом, выполненным в технике гравировки по сырой штукатурке [3].

Ценные сведения о планировке и структуре раннесредневековых построек Ферганы дали археологические раскопки на Кайрагачском комплексе, включавшем жилые, хозяйственные и культовые помещения [4].

В развитии средневековья, т.е. в X–XII вв. оседлое жилище совершенствуется и приобретает черты сложной социальной дифференциации общества. Археологами наиболее детально были исследованы жилые дома X–XII вв. (Краснореченское городище, Бурагинское городище, Чуйская долина, Садыр-Курганское, Ак-Тёбе Орловское, Таласская долина). Они показывают, что в караханидский период еще сохранялась традиция возведения жилища в виде замка-кешки, типы которых сложились в раннем средневековье. К ним можно отнести *замковые сооружения в Ак-тепе и Чиш-тепе*.

б) Дом-усадьба

Сложная планировка открытого в *Кайрагаче дома-усадьбы* включает множество комнат (площадь в среднем 12–15 м²), группирующихся вокруг коридоров. Согласно данным археологов, в каждой комнате имелись очаги и суфы. В усадьбе действовала хорошо налаженная система водоснабжения. В здание входил также культовый комплекс, соединявшийся с жилыми помещениями посредством небольшой удлиненной комнаты. Особенностью интерьера культовых помещений являлась отделка, выполненная красной краской, – ею либо окрашивали стены, либо украшали части интерьера (постамент, стены) росписями с растительными мотивами. Культовые постройки были обязательной принадлежностью раннесредневекового дома. В каждом доме был алтарь, в котором отправлялись обряды поклонения культу предков. Что касается существования алтарей как неотъемлемого элемента раннесредневекового дома, некоторые аналогии просматриваются в сведениях, приводимых археологами Б.Аманбаевой и Д.Абдуллаевым, опубликовавшими данные об археологических раскопках предарабского Оша – городища Ак-Буура. Вскрытый в результате раскопок зал с пристенным очагом-алтарем был сопоставлен с согдийскими эталонами, а собственно святилище – с парадной частью жилища [5]. Нельзя не отметить *замок-усадьбу на городище Ак-Тёбё* (Таласская область), исследованную П.Н.Кожемяко. По мнению археологов, замок был двухэтажным. План первого этажа представлял характерную для раннесредневекового времени композицию из четырех параллельных узких помещений. Стены помещений были оштукатурены и украшены фризом, выполненным в технике гравировки по сырой штукатурке [6].

в) Жилой дом горожанина средней зажиточности. В домах состоятельных горожан – не менее 8–10 комнат, интерьер украшает разнообразная отделка. В *домах ремесленников* сочетаются жилые и производственные помещения, появляются мастерские.

г) Дома рядовых горожан имели примитивный облик. Еще более скромный характер имели *дома бедных горожан*, зачастую включавшие в себя лишь 1–2 небольших комнаты.

Караханидский период. Археологами наиболее детально были исследованы жилые дома X–XII вв. (Краснореченское и Буранинское городища – Чуйская долина; Садыр-Курганское, Ак-Тёбё, Орловское – Таласская долина). В X–XII вв. оседлое жилище совершенствуется и приобретает определенные черты под влиянием сложной социальной дифференциации общества. Выявленные в ходе археологических раскопок жилые дома дают нам представление о жилье городской знати, домах среднего слоя населения и бедных горожан. Жилые дома Краснореченского, Буранинского городищ, а также юга Кыргызстана отличаются размерами, планировкой, отделкой.

Особый интерес вызывает *усадебная застройка окраин Буранинского городища*. Отдельные тепе (*тёрткюл*) сохранились в виде оплывших холмов, скрывающих останки *усадеб-жилищ земледельческой аристократии*. Одна из усадеб, жилой площадью 1550 м², была обнаружена археологами в 2,8 км от центральных развалин. Раскопки выявили 20 помещений и внутренний дворик с мощеными каменными дорожками, который разделял жилую часть усадьбы на парадную и хозяйственную. Постройка была одноэтажной. В южном углу усадьбы прослеживались следы хауза. Парадный комплекс включал 10 помещений и размещался по обе стороны широкого (4 м) коридора общей протяженностью 28 м. Стены помещений были выложены комбинированной кладкой сырца и нарезной пахсы, снаружи покрывались глиной, а затем алебастровой штукатуркой. Угловые проемы в помещениях оформлялись стрельчатыми арками. В здании имелась обогревательная система, состоящая из канов в виде полых суф. Северо-восточную часть застройки усадьбы составляли 11 небольших комнат хозяйственного назначения. В центре комплекса находилось айванное помещение с отделкой интерьера резной алебастровой штукатуркой. Пол айвана был вымощен жженным кирпичом [7]. Дом в усадьбе напоминает замок-кёшк раннего средневековья, но заметны и существенные отличия:

– отсутствие платформы, бойниц;

- одноэтажность (в отличие от характерной для кёшков 2–3-этажности);
- появление более комфортабельных условий для жилья.

д) Дворец (дворцовая архитектура)

Буранинская усадьба является одной из самых монументальных из всех вскрытых на городищах Кыргызстана. Помимо нее, в ходе раскопок на Буранинском городище археологами были обнаружены еще четыре усадьбы, датируемые X–XII вв.

В одном из домов-усадоб горожан, вскрытом на Краснореченском городище [8], был монументально оформленный вход, который образовывался двумя выступающими пилонами, перекрытыми коробовым сводом из сырца, в центре усадьбы – большой квадратный зал, вокруг которого размещались остальные помещения. В некоторых комнатах – глинобитные суфы, располагающиеся вдоль стен. Центральный зал делит дом на две части. В северной части дома находились ремесленные мастерские. В других помещениях обнаружены очаги тандырного типа, что указывает на хозяйственный характер комнат. Общая площадь дома – свыше 250 м². Перекрытие – плоское, древесно-земляное. В одной из комнат были обнаружены следы настенных росписей, что может свидетельствовать о состоятельности хозяина. Богатство декоративного оформления отмечает и другой жилой дом городской знати, к сожалению, менее сохранившийся. Как и в описанном выше доме, отмечается наличие коридора с расположившимися вдоль стен суфами. Примечательны декоративные детали, оформлявшие стены жилых помещений дома – резные ганчевые панели и фризы из сырой резной глины. Археологи датировали дом XI–XII вв. [8]. Расположение остатков резных деталей свидетельствует о размещении росписей и штука в верхних частях здания – потолках (сводах, арках, плоских перекрытых), карнизах и обрамлениях оконных и дверных рам.

Характерно, что в одном из средневековых жилых комплексов было обнаружено два двора, в одном из которых сохранилась круглая *площадка для юрты* – свидетельство совместного использования стационарного и кочевого жилищ в период средневековья.

Не менее интересной представляется усадебная застройка городища, руины которого носят название Садыр-Курган (Таласская долина). Особенностью явилось смежное размещение усадеб разной величины, расположенных в большинстве в один или два ряда. Что касается домов бедных горожан, то они представляли собой небольшие сооружения, состоявшие из нескольких комнат жилого и хозяйственного назначения. В доме отсутствует традиционное деление интерьера на две половины, что, вероятно, являлось привилегией больших домов состоятельных горожан. В одном из помещений отмечается вымостка пола из обожженного кирпича.

В *домах ремесленников* стали появляться ремесленные мастерские (винодельческие, керамические, металлообрабатывающие и др.). При сопоставлении средневековых жилых построек с более ранними образцами укрепленного жилья обнаруживается определенная преемственность, наглядно представленная в одном из домов Краснореченского городища. Устройство полукруглых башен на четырех его углах напоминает нам о раннесредневековых замках и свидетельствует о промежуточном типе жилья [9]. Наряду с городским жилищным строительством получает свое дальнейшее развитие **дворцовая архитектура** (Отуз-Адыр, Кургашин-Тепе, Гульча – юг Кыргызстана, Садыр-Курган – Таласская долина).

Дворец Отуз-Адыр. Наиболее интересный с архитектурной точки зрения пример представлен укрепленной **резиденцией крупного феодала в местности Отуз-Адыр** на юге Кыргызстана. Особенностью этой дворцовой постройки стало наличие большого квадратного (24,5 x 25,0 м) в плане айвана, богато декорированного изнутри росписями синего, желтого, черного и красного цветов. В интерьере айвана также использовалась глубокая резьба по сырой глине. Айван перекрывался легкой деревянной конструкцией с опиранием на внешние стены и колонны. Двор-айван соединялся с дворцовым комплексом широким коридором [10].

Историки установили, что на расстоянии 20 км западнее от Узгена VI–VIII вв. функционировала дворцовая крепость, занимающая площадь 3 га (городище **Отузадыр**). Он состоял из двух относительно самостоятельных частей: первое – развитое по планировке дворцовый комплекс, второе – из жилых и хозяйственных построек с дворами. Интересно, что при археологических раскопках здесь было обнаружено множество бронзовых скульптур. Особое внимание исследователей обратил на себя бронзовая статуэтка высотой 37 см; это – непонятное сказочное существо с двумя крыльями, с головой человека, на шее висело ожерелье, а сверху накинут чепкен (халат).

Жилая архитектура в позднем средневековье. К сожалению, исторический этап позднего средневековья в архитектуре монументальных жилых зданий представлен на территории Кыргызстана единичными примерами. К числу подобных раритетов можно отнести дворцовое здание XIV–XV вв. на городище Ак-Чий (Кетмень-Тюбинская долина).

Дворец Ак-Чий. Остатки здания, раскопанные археологами, позволяют судить о планировке, размерах и характере интерьера дворца. Здание сырцовое, одноэтажное, состояло из 19 помещений различного назначения. Перекрытия, по данным археологов, были деревянными с камышовым настилом. В помещениях размещались суфы, которые, как и стены, покрывались саманной, а затем ганчевой штукатуркой. Полы частично вымощивались жженым кирпичом. В верхних частях стен размещались окна, о чем свидетельствуют находки алебастровой панджары. Перечень примененных в интерьере видов отделки поражает разнообразием:

- росписи растительно-геометрического и эпиграфического характера, выполненные минеральными красками (красный разных оттенков, белый, зеленый, желтый цвета) по белому ганчевому фону стен и, возможно, потолка;

- резные ганчевые и глиняные детали (разнообразные плетения, крупные панно и односторонние розетки);

- фигурные штампованные глиняные плитки.

Сопоставление орнаментального ряда декоративного оформления дворца с синхронными ему постройками в Средней Азии свидетельствует о наличии, по мнению археологов, определенной связи и аналогиях, но и указывает на некоторую самобытность декора Ак-Чия как синтезировавшего в себе художественные традиции оседлого населения и кочевников [11].

Жилые дома Тору-Айгыра. Что касается рядовой жилой застройки, наиболее изученными для данного периода являются жилые дома Тору-Айгырского ремесленного центра, представлявшие собой одиночные сооружения квадратной или прямоугольной формы в плане, со стенами из сырцовых кирпичей (Ысык-Кёлская долина). Свое дальнейшее развитие получило строительство караван-сараяв, к сожалению, сохранившихся в сильно руинированном виде (Сары-Камыш, Сары-Булак, Ысык-Кёлская долина).

Таким образом, пройдя многовековой путь эволюционного развития, жилая архитектура Кыргызстана сформировала образцы самобытного зодчества, вобравшего в себя разнообразные компоненты внешнего культурного влияния и творчески развившего их в оригинальную местную традицию, основанную на культурных эталонах оседлого и кочевого населения. Особенно впечатляющими являются архитектурные сооружения – остатки дворцов, караван-сараяв, усадеб и т.д. Вполне определенно прослеживаются исторические этапы формирования жилой архитектуры в периоды древности и средневековья на территории Кыргызстана, связанные с возникновением новых типов жилья, развитием строительной техники и технологии.

Список литературы

1. Горячева В.Д. Город золотого верблюда [Текст] / В.Д. Горячева. - Ф.: 1988. - с.17-18.

2. Кожемяко П.Н. Отчет о раскопочных работах на краснореченском городище в 1962-1963 гг. [Текст] / П.Н. Кожемяко // Красная речка и Бурана /// АН Кирг. ССР. Институт истории. - Ф.: 1989. - с.36-38.
3. Горячева В.Д. Памятники истории и культуры Таласской долины. [Текст] / В.Д.Горячева, С.Я.Перегудова. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. - с.57-58.
4. Брыкина Г.А. Земледельческие поселения юго-запада Ошской области [Текст] /Г.А.Брыкина //Археологические памятники Баткена и Ляйляка. - Ф.: 1962.
5. Аманбаева Б., Абдуллаев Д. Предарабский Ош в свете раскопок [Текст] / Б.Аманбаева, Д.Абдуллаев. // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Вып.2. Б.: 1999.
6. Кожемяко П.Н. Археологические памятники Таласской долины [Текст] / П.Н. Кожемяко. - Ф.: 1963. - с.57-58.
7. Кожемяко П.Н. Отчет о полевых археологических работах на Краснореченском городище в 1961г. [Текст] П.Н. Кожемяко // Красная речка и Бурана /// АН Кирг. ССР. Институт истории. - Ф.: 1989. - . с.62-63.
- 8.. Кожемяко П.Н. Отчет о раскопочных работах на краснореченском городище в 1962-1963 гг. [Текст] / П.Н. Кожемяко //Красная речка и Бурана /// АН Кирг. ССР. Институт истории. - Ф.: 1989. - с.52-53, 56-58.
9. Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Киргизии [Текст] / А.Н. Бернштам. - М.–Л.: 1950. - с.139-140.
- 10.Кожемяко П.Н. Изучение памятников средневековья в Киргизии. [Текст] / П.Н.Кожемяко //Средневековые города Средней Азии и Казахстана. - Л.: 1970. - с.40-41.
11. Заурова Е.З. Дворцовое здание XIV–XV вв. на городище Ак-Чий в Киргизии [Текст] / Е.З. Заурова // Средневековые города Средней Азии и Казахстана. - Л.: 1970. - с.32–34.